

УДК 929.52

**Юный
исследователь**

Амелина Ольга Андреевна
Студентка филологического факультета,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова (Симферополь);
Российская Федерация, Керчь,
e-mail: masyanya.amb.0a@gmail.com

ТРАГЕДИЯ АДЖИМУШКАЙЦЕВ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА СЕМЬИ МЕДВЕДЕВЫХ*¹

В исследовании представлены материалы семейного архива Медведевых, жителей города Керчи, и устные свидетельства жизни членов этой семьи в годы оккупации Керчи немецко-фашистскими захватчиками, обороны Аджимушкай, освобождения Крыма и первых послевоенных лет. Для автора статьи предложенные материалы имеют глубоко личное значение, но также представляются одним из неотъемлемых фрагментов общего исторического контекста событий Великой Отечественной войны в Крыму.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воспоминания очевидцев, Керчь, каменоломни Аджимушкай, оккупация, зверства фашизма, мирное население Керчи, семейный архив Медведевых.

Olga A. Amelina
Student of Direction "Philology",
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol);
Russian Federation, Kerch

THE TRAGEDY OF THE ADZHIMUSHKAY PEOPLE: LIFE AND FATE OF THE MEDVEDEV FAMILY

Abstract. *The study presents materials from the Medvedev family archive, residents of the city of Kerch, and verbal testimonies of the life of family members during the occupation of Kerch by the Nazi invaders, the defense of Adzhimushkay, the liberation of the Crimea and the first post-war years. For the author of the article, the proposed materials have a deeply personal meaning, but they also seem to be one of the integral fragments of the general historical context of the events of the Great Patriotic War in the Crimea.*

---

¹ Работа представлена на Республиканский конкурс творческих работ «Судьба моей семьи в судьбе моей страны».

Key words: *The Great Patriotic War, the memories of eyewitnesses, Kerch, the Adzhimushkay Quarry, the occupation, the atrocities of fascism, the civilian population of Kerch, the Medvedev family archive.*

Для цитирования:

Амелина, О. А. Трагедия аджимушкайцев: жизнь и судьба семьи Медведевых // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 79–98.

*И ты нас учишь доблести военной,
Любви к великой Родине своей...
И. Сельвинский*

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. С комом в горле вспоминаются слова песни из легендарного фильма: «Нет на свете семьи такой, / Где б не памятен был герой...». Мужество, непоколебимая сила духа, самоотверженность солдат, отдававших жизни за правое дело, и труженников тыла, работавших не покладая рук, помогли выстоять под ударом Третьего Рейха.

Одним из первых в Крыму нападению немецко-фашистских войск подвергся город-герой Керчь. Звание Героя, данное городам, — это не только материализация подвига его жителей и защитников, но и истории вынесенного ими горя и страданий. За четыре года войны через восточные ворота Крыма четырежды проходила линия фронта. Дважды город был оккупирован. Пятнадцать тысяч керчан было убито, более четырнадцати тысяч — угнано в Германию и заключено в лагеря. Знаковым для жителей города является расположенный на окраине Керчи посёлок Аджимушкай, легендарные каменоломни которого — в нашем сознании символ героизма защитников города. Очевидицей обороны Аджимушкай и ужасов тех лет была моя прабабушка Валентина Борисовна Медведева, в замужестве Мальченко. Её свидетельства о годах войны, когда она была совсем ребёнком, имеют глубоко личное значение для меня, но при этом они также составляют один из фрагментов огромной массы воспоминаний очевидцев войны, из которых складывается общий исторический контекст событий Великой Отечественной войны в Крыму.

Довоенная Керчь — «приморский, тихий городок у ласкового моря...» (И. Ковальчук). Путешественнику город представлялся таким: «Тремя крупными массивами город на много километров раскинулся над проливом. Естественным центром одного была гора Митридат, другого — завод имени Войкова, третьего — железнорудный комбинат. Шла... размеренная жизнь. Затемно, как всегда, выходили на промысел рыбаки, дрожали, метались огни электросварки на судоремонтном, дребезжал трамвай, спеша из центра города в посёлок Войкова, в полнеба полыхало зарево, когда доменщики выпускали чугун, шумел на старинной площади рынок, а неподалёку ворочали шеями длинные портовые краны...» [4, с. 61].

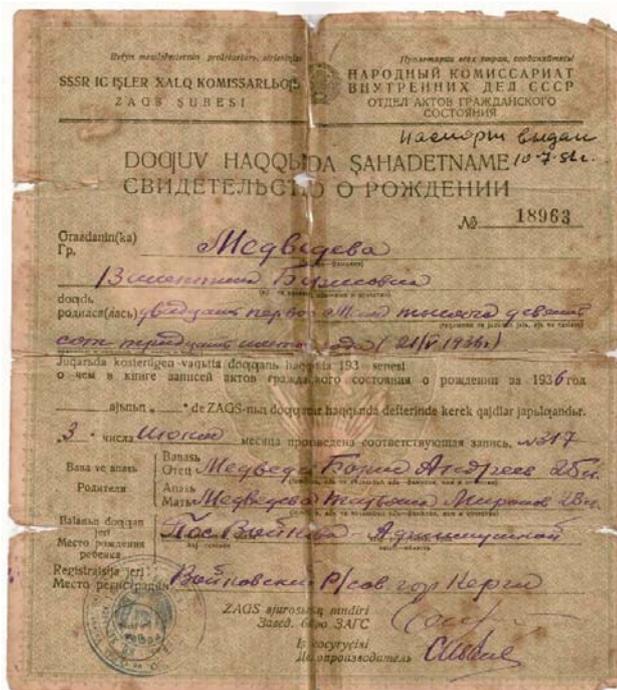
Семья Медведевых жила хорошо — в собственном доме, со своим хозяйством (куры, корова, свиньи). Глава семьи — Борис — работал на Керченском металлургическом заводе имени Войкова, крупнейшем в СССР по производству чугуна (по важности и объёмам производства завод

Борис и Татьяна Медведевы.
Фото из архива семьи Мальченко-Аmeliных.

был приравнен к комбинатам Криворожья и Урала, о чём в марте 1930 года сообщалось на страницах газеты «Правда»). Жена Бориса — Татьяна — вела хозяйство и занималась детьми. Моя прабабушка Валентина Борисовна Медведева родилась 21 мая 1936 года в Керчи и была вторым ребёнком в семье: разница со старшим братом Владимиром составляла 6 лет, а с младшим — Виктором — 2 года.

С началом войны всё привычное, давно и прочно налаженное, «словно бы взорвалось» [4, с. 61]. Примерно в октябре—ноябре 1941 года глава

Свидетельство о рождении В. Б. Медведевой.
Документ на русском и крымскотатарском
(на латинской основе) языках.

Из личного архива семьи Мальченко-Аmeliных.

семьи был призван на фронт. Доподлинно неизвестно, в составе какой армии служил Борис Медведев, но он участвовал в освобождении Крыма, сражаясь на территории полуострова вплоть до мая 1944 года.

Массированно бомбардировать Керчь немецкие войска начали в октябре 1941 года, за две недели превратив дома и улицы города в руины. А впервые захватив Керчь 17 ноября 1941 года, фашисты стали массово истреблять мирных жителей. В течение трёх дней в конце ноября 1941 года вблизи деревни Багероно (в 15 км от Керчи) было расстреляно около 7 тысяч керчан и жителей окрестных деревень. Багероноский ров — противотанковый ров километр в длину, четыре метра в ширину, два — в глубину — был завален тысячами трупов безвинных детей, женщин, беспомощных стариков. «Вот у края рва лежит истерзанная молодая женщина, — поражает деталями рассказ очевидца тех страшных событий. — В её объятых — аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с ней лежат девочка лет восьми и пятилетний мальчик. Их руки вцепились в платье матери. Тут же рядом лежит труп и другой женщины. Как бы ища спасения, в её колени уткнулся лицом мальчик лет десяти с пробитой головой... Мороз сковал каждого убитого в той позе, в какой он принял страшную смерть...» [4, с. 63].

Семья Бориса Медведева оставалась в родном доме, когда осенью 1941 года начались первые бои в Аджимушкайских каменоломнях. Тогда же гражданское население города (включая беременную четвёртым ребёнком Татьяну, её детей — Виктора, Валентину и Владимира Медведевых) в первый раз спустилось в катакомбы для защиты от воздушных налётов и обстрелов. Там нашли укрытие по разным данным от 12 до 15 тысяч человек. Позднее младший лейтенант А. Трофименко в своём дневнике фиксировал: «Положение гражданского населения ухудшается. Хлеба нет, воды нет. Дети плачут, бедные матери успокаивают их» [4, с. 71].

Но уже 30 декабря, в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции, Керчь освободили войска 51-й армии. Именно в этот период был выявлен и задокументирован факт уничтожения фашистами мирных керчан, что стало одним из первых доказательств зверств фашизма, позднее предоставленных на Нюрнбергском процессе. Писатель П. Павленко о том, как не походила многострадальная Керчь на довоенную, красноречиво засвидетельствовал сопоставлением с ещё одним городом, испытанным массированными ударами врага: «Когда я увидел Сталинград, он не потряс моё воображение, ибо я до него уже видел Керчь» [4, с. 67].

Однако относительно мирная передышка (Керчь продолжали обстреливать) скоро закончилась: в мае 1942 года Керченский полуостров снова был захвачен гитлеровцами. Сводки газеты «Красная звезда», архивы

которой доступны широкому читателю на сайте Министерства обороны России, с телеграфной лаконичностью доносят драматизм событий тех дней.

14 мая 1942 г., четверг.

«В течение 13 мая на Керченском полуострове наши войска, ввиду превосходных сил противника, отошли на новые позиции» [1, с. 1].

23 мая 1942 г., суббота.

«В восточной части Керченского полуострова продолжались бои» [2, с. 1].

24 мая 1942 г., воскресенье.

«По приказу Советского Главного Командования наши войска оставили Керченский полуостров. Войска и материальная часть эвакуированы» [3, с. 1].

Вот как описывает происходившее в Керчи председатель Регионального отделения «Поисковое движение России» В. К. Щербанов: «16 мая 1942 года войска нацистской Германии заняли город Керчь. Советские войска были вынуждены оставить Крым и уйти на Таманский полуостров. Более 10 тысяч бойцов остались прикрывать отход и заняли оборону в Аджимушкских каменоломнях. Там же укрылась часть местного населения. Фашисты не смогли взять штурмом штольни и организовали блокаду, заваливали входы, устраивали обвалы, нагнетали под землю дым, засыпали колодцы» [5]. С 23 мая 1942 года противник начинает систематические подрывы штолен. С 24 мая начинаются газовые атаки. Из дневника младшего лейтенанта А. Трофименко: фашисты «начали давить людей газами. Полня катакомбы отравляющим дымом. Бедные детишки кричали, звали на помощь своих матерей. Но, увы, они лежали мёртвыми на земле с разорванными на груди рубашками, кровь лилась изо рта...

...Чувствую, что я уже задыхаюсь, теряю сознание, падаю на землю. Кто-то поднял и потащил к выходу. Пришёл в себя. Мне дали противогаз. Теперь быстро к делу — спасти раненых, что были в госпитале. Ох, нет, не в силах описать эту картину! Пусть расскажут толстые каменные стены катакомб, они были свидетелями этой ужасной сцены» [5, с. 75–76].

Валентина Медведева рассказывала о том, как её мать Татьяна во время газовых атак брала тряпки и закрывала ими лица своих детей, чтобы те меньше дышали отравленным воздухом.

После начала газовых атак часть гражданского населения Аджимушкская покидает каменоломни. Семья Медведевых и многие другие семьи эвакуируются в село Аджи-Бешир на правом берегу реки Кучук-Карасу (в 1948 г. село переименовано в Присадовое Нижнегорского района Республики Крым, сегодня оно не существует). На тот момент село Аджи-Бешир было оккупировано немецкой армией. Эвакуацию проводили немцы —

людей сажали на брички, запряжённые лошадьми. Валентина Борисовна рассказывала, что немецкие солдаты вели себя по-разному по отношению к тогдашнему населению Аджи-Бешира. Кто-то из них угощал местных детей шоколадом, а кто-то — не доев бутерброд, бросал его собакам на глазах у голодных ребят. К сожалению, Валентина Медведева не помнила детально, как проводилась эвакуация. Но об одном она говорит точно: когда они выходили на поверхность с той стороны каменоломен, где был и по сей день существует колодец, обеспечивавший водой подземный гарнизон, на ближайшем пригорке стояли вооружённые автоматами фашисты с собаками, а под их ногами были сложены тела рослых мужчин в будёновках.

*Колодец у Аджимушкайских каменоломен.
Фото М. Б. Амелиной.*

В Аджи-Бешире Татьяна с детьми жила на постое у пожилой женщины из местных татар. За это время Борис попал в плен, но смог бежать. Придя домой, в Аджимушкой, узнал, что его семья находится в эвакуации (судя по письмам, которые Борис отправлял жене, можно сделать вывод, что аджимушкайцы находились в Аджи-Бешире вплоть до освобождения Крыма в 1944 году). Движимый желанием увидеться с родными, он отправился к ним. Придя в Аджи-Бешир, Борис дал о себе знать Татьяне через хозяйку дома. Семья ненадолго воссоединилась, но уже утром (как предупредила хозяйка) за Борисом должны были прийти фашисты. Он спрятался в стогу сена. Когда немцы начали его искать, то, осмотрев дом и сарай, увидели стог сена посреди двора. Фашисты, протыкая сено с разных сторон штыками, чудом не задели Бориса и ушли ни с чем. Он же, просидев в стогу до глубокой ночи, вернулся в ряды солдат.

Там же, в Аджи-Бешире, 2 августа 1942 года родился четвёртый ребёнок в семье Медведевых — Илья. Роды были очень сложными — сказались тяжёлые условия жизни — время, проведённое в холодных, сырых каменоломнях. Мальчик родился слабым, на его коже было больше тридцати фурункулов. Но общими стараниями Илью выжили.

Точно неизвестно, видел ли Борис Илью, но в своих письмах он о нём упоминает. Последнее письмо жене Татьяне было отправлено с фронта 18 мая 1944 года. На тот момент Борис находился ещё в Крыму, но вскоре был отправлен в Ригу и участвовал в Рижской операции, являющейся составной частью Прибалтийской операции (14 сентября — 24 ноября 1944 года) по освобождению от немецких войск Эстонии, Латвии и Литвы.

В своём последнем письме Борис спрашивает о жизни его семья, волнуется о том, что не получает от них писем, и по-отечески беспокоится о

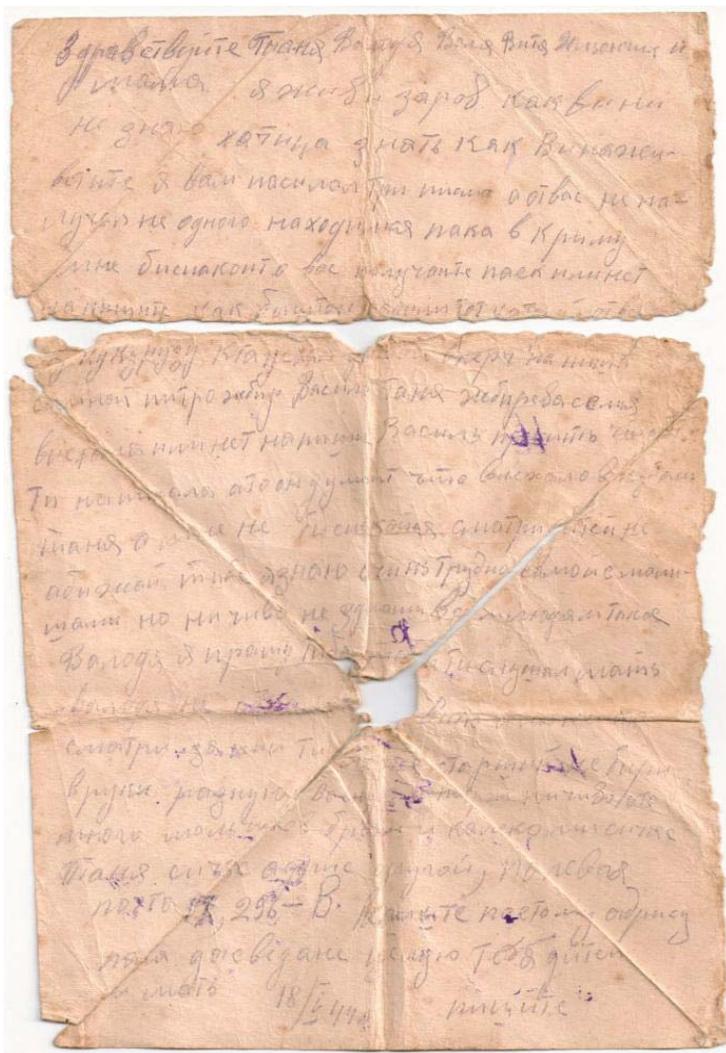
детях, угрозой жизни которых служит всякий оставленный после боя предмет.

Трудно различимы, но всё ещё читаемы строки этого письма (орфография и пунктуация сохранены):

«Здравствуйте Таня ... Валя Витя Ильюнчик и мама. Я жив и з<д>аров. Как вы ни не знаю хотица знать как Вы паживаите я вам пасылал три пис<ь>ма а от вас не палучаю не одного находимся пока в Крыму мне биспакоит о вас получаите паёк или нет напишите как (неразборчиво 5–6 слов).

.. кукурузу кто уехал ... в керч на... со мной .. Василь. Таня ..рева семья выстояла или нет напиши Василь <просит> чтобы ты написала а то он думает что выехало в...

Таня о мне не биспокойся смотри детей не обижай тибя я знаю очинь трудно самой с малышами но ничиво не зделаши

Последнее письмо с фронта Бориса
Медведева от 18.05.1944 г.
Из личного архива семьи Мальченко-Амелиных.

*всем людям такое. Валодя я пращу тибя (утрачен фрагмент) ты слушал
мать валодя не (утрачен фрагмент) витю ... ..*

*Смотри за ним ты (неразборчиво – в семье?) старший не бири в руки
разную ваеную ... .. ничиво а то много мальчиков брали и калекоми ...*

*Таня сичас адрес другой, полевая почта 296–В. Пишите по этому
адресу.*

Пока дасведане целую тебя дитей и мать.

18/V 44 г. пишите»

С трудом пережив гибель мужа, Татьяна была вынуждена в одиночку растить четверых детей. После войны она работала в столовой, помогала на кухне. Прежний дом был разрушен, от него, как вспоминала Валентина, камня на камне не осталось. До войны дом Медведевых находился между современным мемориалом обороны Аджимушкай и аджимушкайским почтовым отделением (переулок Металлургов) — сегодня там степь. Сейчас сложно вообразить, что когда-то на месте сухой травы, камней и обвалов жили люди, вели хозяйство. В память о войне степь сохранила множество глубоких воронок — следов от взрывов.

Татьяна, как и многие другие нуждающиеся, взяла у государства ссуду на строительство нового дома. Тогда была построена хибарка, но не на месте разрушенного дома (там было настоящее минное поле). Это строенье сохранилось до наших дней: Аджимушкай, ул. Парахина, д. 66. Семья Медведевых жила там полным составом, пока не подросли дети. Мальчики (Владимир, Виктор и Илья), повзрослев, женились и переехали.

Старший сын Татьяны Владимир служил в армии, а когда вернулся, оказалось, что ему уже уготовили в жёны соседскую дочь Валю. В послевоенное время такое не было редкостью: родители решали за детей, кто, когда и за кого выйдет. Татьяна и её соседка распорядились объединить свои хозяйства (у соседей дела обстояли намного хуже, чем у Медведевых, они страдали от голода). Владимир не полюбил жену (с которой в результате разошёлся), но души не чаял в детях: их родилось двое — Борис и Людмила.

Виктор — средний сын, — женившись, переехал в тот же совхоз, что и старший брат Владимир, когда тот женился во второй раз. У Виктора родилось трое детей.

Илья — младший ребёнок в семье — женился поздно. У него родился сын Геннадий. В восьмидесятые годы он с семьёй переехал на родину жены в Молдавию.

Единственная дочь Татьяны и Бориса Медведевых — моя прабабушка Валентина — выучилась на мастера по пошиву брюк и стала едва ли не

лучшей швейей Аджимушкай. Она всю жизнь отдала работе, была награждена медалью Ветерана труда.

*Валентина Борисовна Медведева
(в замужестве Мальченко)
с внучкой Марией Ясниской (Аmeliной).
Из личного архива семьи Мальченко-Аmeliных.*

*Медали В. Б. Мальченко:
Ветеран труда» и «60 лет Победы в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.».*

Когда Валентине было всего 18 или 19, её постигла судьба старшего брата — несчастливый брак. Снова Татьяна заключила «делку» с соседями. Чтобы дочь не голодала, мать решила отдать её в жёны Виктору Мальченко (его семья намного меньше пострадала в годы войны).

*Валентина Медведева (Мальченко) (слева в нижнем ряду). 1954 г.
Фото из архива семьи Мальченко-Аmeliных.*

У Валентины и Виктора родилось трое детей: старшая — Наталья (моя бабушка), средняя — Катя (ей было всего 2 месяца, когда она умерла) и младший — Вова. Но отношения в семье складывались далеко не просто. Однажды Валя с маленьким ребёнком на руках, как вспоминала она сама, прибежала к матери — просить укрытия от мужа. Татьяна приняла дочь на ночь, а наутро сказала: «Ты мужняя жена. Иди, Валя. Терпи, Валя...» И Валя терпела. Всю жизнь. Позже Татьяна раскается. Умирая, она скажет Вале: «Дочь, прости, я тебя сгубила...»

В замысловатых поворотах человеческих судеб послевоенного времени тоже слышно эхо войны. Она тяжело отзывалась не только в тяжелейшем гнёте мирных жителей в годы оккупации, их попытках защититься от атак фашистов, деталях немецкой эвакуации, но и в тяготах послевоенного быта: в восстановлении домашних хозяйств через государственные ссуды и в объединении домов женитьбой детей. Но всё же неизменным и нерушимым остаётся закон сохранения жизни на земле: Борис Медведев погиб, но память о нём осталась в трёх его сыновьях и дочери, ставших очевидцами обороны Аджимушкай, девяти внуках, его правнучках: моей маме и её младшей сестре, а также во мне и в моей младшей сестре. Так семейной памятью хранимы люди одного рода, памятью рода крепнет связь поколений, памятью народной жива страна.

***

Керчане знают немало стихотворений и песен о героическом прошлом своего родного города. Мне дороже остальных песня «Аджимушкой» 1977 года на музыку В. Шаинского и стихи Б. Дубровина, исполненная Сергеем Захаровым. Впервые эту песню я услышала на уроке музыки в школе: учитель пел, аккомпанируя себе на аккордеоне. Проникновенные слова песни «Держись, не отступай, / Держись, ты не сражён, / Аджимушкой, / Подземный гарнизон» не могут оставить равнодушными: у каждого керчанина своя семейная история о героях — защитниках города.

Я рада жить, не зная голода и жажды, рада не чувствовать боли от того, что видишь, как один за другим гибнут дорогие тебе люди — те, в ком ты находил опору. Я рада не быть свидетелем того, как рушатся устоявшиеся в веках идеалы. И я горда быть потомком героев. Мои герои — моя семья, мой род и мой народ — смогли справиться с испытаниями тех страшных лет. История судеб Бориса, Татьяны, Владимира, Валентины, Виктора и Ильи Медведевых не уникальна, в истории нашей страны множество биографий людей, которых сроднило лихолетье войны... Но роднит всех нас и Победа — одна на всех. Впереди — такая большая и сложная жизнь, которую хочется

прожить в уважении к тем, кому стольким обязан. Мы не дадим переписать историю, и, как и прежде, «за ценой не постоим».

*Мемориальный комплекс «Аджимушкай».
Фото М. Б. Амелиной.*

Важность целостного осмысления аджимушкайских событий сложно переоценить: неслучайно именно с Аджимушкае начался сбор доказательств зверств фашизма для Нюренбергского процесса. А раскопки в Аджимушкае дали начало активно действующему и сегодня поисковому движению. Тем ценнее свидетельства современников о трагедии, развернувшейся в середине прошлого столетия в древнем городе Пантикапее.

Литература

1. «Красная звезда», 14 мая 1942 г., четверг. № 111 (5175).
2. «Красная звезда», 23 мая 1942 г., суббота. № 119 (5183).
3. «Красная звезда», 24 мая 1942 г., воскресенье. № 120 (5184).
4. Славич, С. К. Керчь: Очерк-путеводитель. Симферополь : Таврия, 1973. 136 с.
5. Щербанов, В. Цикл статей по Аджимушкаю [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/blizkie-temy/item/tsikl-statej-v-shcherbanova-po-adzhimushkayu> (Дата обращения: 10.10.2017).

* Работа выполнена под руководством Е. Е. Машковой, доцента, кандидата филологических наук, доцента кафедры русской филологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь).

~